

О ЧУВСТВЕ ТАКТА

ПРИСУЖДЕНИЕ Ленинской премии — большая честь для советского ученого. Этой чести удостоиваются авторы наиболее крупных, наиболее выдающихся научных исследований и открытий, творцы технического прогресса. Научные и производственные коллективы с чувством большой гражданской ответственности подходят к отбору соискателей премии. И сам ученый, новатор производства — автор или участник крупного открытия, осуществленного творческим коллективом, много раз взвесит свой вклад в общее дело, прежде чем решится дать согласие на свое выдвижение. Это и понятно. Ведь так поступить его заставляет сознание большой ответственности перед обществом. Такого правила придерживается абсолютное большинство наших ученых и инженеров.

И, право, бывает очень жаль, когда встречаешь людей, которые с упорством, достойным лучшего применения, из года в год пытаются получить Ленинскую премию, не задумываясь над тем, насколько оправданы эти попытки. Именно так, на наш взгляд, можно оценивать действия, например, члена-корреспондента АН СССР М. Ф. Мирчинка и профессора И. О. Брода. Какие же факты составляют нас об этом заявлять?

М. Ф. Мирчинк на протяжении последних лет представлялся на соискание Ленинской премии ни мало ни много восемь раз. Его «творческое участие» в большинстве работ, представлявшихся на соискание этой высокой награды, обосновывалось тем, что он как главный геолог бывшего Министерства нефтяной промышленности осуществлял общее руководство и координацию работ по поискам и разведке месторождений нефти и газа.

Исходя из такого принципа, он, видимо, считает вполне правомерным включение своей кандидатуры в число соискателей премии ежегодно по нескольким работам. Вот и в этом году он значится как соавтор сразу в трех коллективных работах.

Однако, если разобраться по существу, то станет ясно, что в действительности М. Ф. Мирчинк непосредственного и глубокого творческого участия ни в одной из них не принимал. Для подтверждения сказанного мы приведем некоторые факты.

В 1959 и 1960 годах фамилия М. Ф. Мирчинка шесть раз появлялась в списках соискателей Ленинской премии. В том числе он фигурировал в списках по трем работам за открытия новых месторождений нефти на Северном Кавказе и, в частности, в Дагестане. Мы считаем, что в действительности серьезных оснований на соискание Ленинской премии за эти работы М. Ф. Мирчинк не имеет. Более того, когда он был главным геологом бывшего Министерства нефтяной промышленности, работам по поискам нефти и газа в мезозойских отложениях Северного Кавказа он не уделял должного внимания.

Известно, что разведка нефти и газа на территориях этих районов многие годы развивалась крайне медленно. Последнее обстоятельство, кстати, в свое время было отмечено специальным приказом тогдашнего Министерства нефтяной промышленности.

В 1960 году кандидатура М. Ф. Мирчинка выдвинута по коллективной работе за открытие верхнемеловой нефти в Дагестане.

Ознакомление с самой работой и ее прохождением позволяет сказать, что М. Ф. Мирчинк в этой работе непосредственного творческого участия не принимал.

Кроме того, научное и народнохозяйственное значение данной работы требует дополнительных серьезных обоснований и, мы полагаем, претендовать на получение Ленинской премии за это открытие пока еще рано.

Что же касается научного обоснования поисков мезозойской нефти на Северном Кавказе, то прогнозы по этому вопросу неоднократно высказывались академиком И. М. Губкиным в ряде его работ и выступлений еще более двадцати лет назад, а также другими учеными.

Помимо указанного, М. Ф. Мирчинк вторично выдвинут в нынешнем году на соискание Ленинской премии за «Новую систему разработки с применением внутриконтурного заводнения и внедрение ее на крупнейшем в СССР Ромашкинском нефтяном месторождении». Слов нет, внедрение новых прогрессивных методов добычи нефти заслуживает высокой оценки. В чем же, однако, спросим мы, выразилось творческое участие М. Ф. Мирчинка в этом большом деле? Его включение в авторский коллектив обосновывают тем, что он был одним из авторов предложения о совместной разработке всей продуктивной толщи девонских отложений. Но ведь лучший критерий ценности предложения — практика. А реализация идеи о совместной закачке воды, за которую выступал М. Ф. Мирчинк по Ромашкинскому месторождению, привела к тому, что верхние пласты на большинстве участков фактически не испытывают влияния за-

качки. Это создает угрозу потери нефти и длительной консервации миллионов ее тонн в недрах земли. Поэтому сейчас промыслы Татарии решили перейти к отдельной закачке воды в разрабатываемые пласты и поступили совершенно правильно.

На нефтеносных площадях, которые подготавливаются к эксплуатации, ныне вполне обоснованно проектируется не совместная, а отдельная закачка воды. К сказанному добавим, что М. Ф. Мирчинк на протяжении последних лет ни разу не был на нефтепромыслах Татарии!

В то же время нельзя не обратить внимания на тот факт, что многие геологи-производственники, принимавшие действительно творческое участие в данной работе, как, например, М. В. Мальцев и другие, даже не значатся в списке соискателей.

Что же касается И. О. Брода, то за последние два года он трижды выдвигался на соискание Ленинской премии за участие в открытии новых нефтяных и газовых месторождений на Северном Кавказе.

Ведущая роль в работах на Кавказе И. О. Брода обосновывается тем, что он как руководитель комплексной экспедиции научно обобщил результаты исследований, будто бы определивших направление поисково-разведочных работ, и дал сравнительную оценку перспектив нефтегазоносности рассматриваемых территорий. В действительности же бурение скважин на основных нефтяных месторождениях Северного Кавказа, о которых шла речь при выдвижении на Ленинскую премию (Озексуат, Ачикулак, Величаевка, Карабулак и другие), велось по данным геофизических исследований, выполненных задолго до того, как И. О. Брод стал руководителем экспедиции. Вот и выходит, что к открытию указанных месторождений он непосредственного отношения не имел. Справедливости ради скажем, что с участием И. О. Брода была введена в разведку площадь Селли в Дагестанской АССР. Там действительно открыта небольшая залежь нефти. Промышленное значение месторождения еще весьма невелико и, нам думается, претендовать на получение Ленинской премии за это открытие пока еще преждевременно.

В то же время ряд лиц, непосредственно участвовавших в обосновании и организации разведочных работ на мезозойскую нефть в пределах Северного Кавказа, к числу которых относятся, например, профессор Д. В. Дробышев и другие геологи, в списках соискателей отсутствуют.

В стремлении быть отмеченными некоторые наши коллеги, к сожалению, теряют чувство меры, чувство такта и личной скромности и порой приписывают себе такие заслуги, к которым не имеют непосредственного творческого отношения.

М. ВАРЕНЦОВ, член-корреспондент АН СССР; А. БАКИРОВ, профессор, доктор геолого-минералогических наук; Н. БЕЛЯВСКИЙ, профессор, доктор геолого-минералогических наук; Г. РЯБУХИН, профессор, доктор геолого-минералогических наук; М. ЧАРЫГИН, профессор, доктор геолого-минералогических наук.

